

На одной из башен второй стены дворца Ян Дэцзинь вскоре дождалась Се Чжи.

— Ваше Высочество, князь Юй, — поклонилась Се Чжи.

Ян Дэцзинь обернулась и позволила ей не церемониться.

Се Чжи была одета в гранатово-красное придворное платье с круглым воротником, украшенное роскошным узором павлина. На поясе висела нефритовая подвеска из Хотана, украшенная красной кисточкой, а на голове была шапка ушамао — настоящий наряд древнего чиновника.

— Не знаю, зачем Ваше Высочество вызвали вашего слугу?

Ян Дэцзинь не ответила напрямую. Она решила, что ей нужно немного притвориться, и потому просто облокотилась на перила, глядя вдаль:

— Господин Се, знаете ли вы, что отсюда можно увидеть всех министров, которые вот-вот покинут дворец?

Се Чжи, услышав это, также посмотрела через перила вниз. Действительно, отсюда была видна большая площадь от Врат Чэнтянь до Ворот Дуань, через которую чиновники выходили из дворца после аудиенции.

— Что Ваше Высочество имеете в виду?

Се Чжи теперь держалась подальше от князя Юй, который держал её в руках, и старалась не обидеть его.

— Идите, господин Се, посмотрите на того, кто только что вышел из Врат Чэнтянь, в светло-фиолетовом чиновничьем одеянии и с мечом.

Се Чжи посмотрела в указанном направлении:

— Это министр военного министерства Цинь Гуан. Что с ним?

— Какой он человек? — Ян Дэцзинь спросила, как будто между делом. — Говорите правду, здесь никого нет.

Се Чжи сомневалась, не зная, что замышляет князь Юй, и просто честно ответила:

— Праздный человек. Как министр военного министерства, он никогда не командовал войсками и не участвовал в сражениях. Его полностью продвинул канцлер Лян.

Ян Дэцзинь кивнула, ничего не сказав, и указала на военного в черных доспехах в центре площади:

— А тот, в доспехах?

Се Чжи, наблюдая за выражением лица Ян Дэцзинь, пыталась понять, что она задумала, и одновременно посмотрела на указанного человека:

— Генерал Хуан Цянь, младший сын князя Пинси. Он служит почти десять лет, совершил бесчисленные подвиги и намного лучше своего старшего брата, наследника.

— Ты его ценишь?

— Ваше Высочество велели говорить правду.

Ян Дэцзинь улыбнулась и продолжила смотреть на площадь. Увидев знакомого, она снова спросила:

— А Цзи Чжуйлу?

На этот раз Се Чжи не стала смотреть в направлении взгляда Ян Дэцзинь и сразу ответила:

— Сяовэй Цзи выполняет свои обязанности, но его достижения посредственны.

— Он встал на твою сторону во время аудиенции.

— Это факт.

Ян Дэцзинь снова посмотрела на неё, но ничего не сказала.

Се Чжи первой не выдержала, не понимая, зачем князь Юй вызвал её сюда, и спросила:

— Ваше Высочество, если больше ничего, ваш слуга должен вернуться в министерство наказаний, чтобы заняться делами.

Ян Дэцзинь поиграла с жетоном князя на своем поясе. Это была драгоценная деревянная табличка из сандалового дерева, символизирующая высокий статус князя Юй.

Она вызвала Се Чжи только для того, чтобы напомнить о себе, и, видя, что время действительно подходит к концу, наконец отпустила её:

— Идите.

Се Чжи недовольно поджала губы: князь Юй вызвал её, задал несколько вопросов и ничего не сделал, просто потратил время.

— Вы работаете в министерстве наказаний, видели ли вы документы из Храма Дали?

Се Чжи уже повернулась, чтобы уйти, когда вдруг услышала этот вопрос Ян Дэцзинь.

— ... Нет.

— Я позже отправлю их в резиденцию господина Се.

Се Чжи была удивлена, что князь Юй действительно сдержал слово, и, хотя была благодарна, оставалась спокойной:

— Благодарю Ваше Высочество.

После ухода Се Чжи Ян Дэцзинь обернулась и тихо усмехнулась, прошептав сама себе:

— Это прозвучало довольно искренне.

Чжоу Хуайцзинь вернулся к Ли Цзычоу с четырьмя людьми. Ли Цзычоу сначала сомневалась, не мало ли это, но Чжоу Хуайцзинь с видом «ты не понимаешь» сказал, что верные люди ценятся качеством, а не количеством.

Надо признать, Ли Цзычоу поверила. Потому что Чжоу Хуайцзинь действительно приложил

усилия, чтобы найти этих людей.

Начнем с той, что теперь неотлучно следует за Ли Цзычоу в качестве личной служанки. Её зовут Лу Сяоин, и до прихода во дворец она была актрисой, специализирующейся на звукоподражании.

Когда Ли Цзычоу впервые увидела её, она с кучей вопросов отвела Чжоу Хуайцзиня в сторону и шепотом спросила:

— Ты что, нашел мне такое?

Чжоу Хуайцзинь поспешил успокоить императрицу, сказав, что Лу Сяоин покажет ей кое-что особенное.

И когда Лу Сяоин полностью скопировала голос, интонацию, походку и даже мелкие привычки Ли Цзычоу, которые та сама не замечала, у императрицы глаза чуть не вылезли из орбит.

Лу Сяоин, увидев Ли Цзычоу впервые, уже запомнила все её движения и могла их идеально воспроизвести. Ли Цзычоу наконец поняла, что значит «мастерство в народе».

Кроме того, Лу Сяоин была примерно того же телосложения, что и Ли Цзычоу, а благодаря своей профессии в цирке имела навыки боевых искусств. Для Ли Цзычоу это был идеальный двойник.

Чжоу Хуайцзинь с гордостью рассказал, что случайно наткнулся на труппу Лу Сяоин во время представления и потратил немало усилий, чтобы уговорить... то есть договориться с ней.

Лу Сяоин была звездой той труппы. Она была немногословна, но гордилась своим умением подражать голосам. Для неё было неважно, где зарабатывать, лишь бы она могла использовать свой талант.

Старый руководитель труппы, видимо, понимал её мысли, поэтому лично вступил в переговоры с Чжоу Хуайцзинем, желая во что бы то ни стало оставить Лу Сяоин.

Пока Чжоу Хуайцзинь торговался со старым руководителем, Лу Сяоин разминалась.

Пока Чжоу Хуайцзинь давил на старого руководителя, Лу Сяоин тренировала голос.

В итоге Лу Сяоин уже готовилась выйти на сцену, когда Чжоу Хуайцзинь наконец договорился с руководителем.

Ли Цзычоу была очень довольна Лу Сяоин как двойником, поэтому, когда Чжоу Хуайцзинь представил Ли Чжаочжао, императрица не была так удивлена.

Разве что про себя посмеялась над этим именем.

Ли Чжаочжао была еще более удивительной. Она была из богатой семьи торговцев, и не просто торговцев, а тех, что путешествовали по всей стране, преодолевая горы и моря.

С рождения она следовала за родителями, занимаясь бизнесом, и почти оставила свои следы по всей территории Великой Шэн. Благодаря этим путешествиям Ли Чжаочжао была знакома с местными обычаями и развитием всех регионов, владела диалектами разных областей и несколькими иностранными языками.

Когда Чжоу Хуайцзинь пришел к ней, Ли Чжаочжао ссорилась с семьей, говоря, что ей надоело заниматься бизнесом.

Её отец спросил, чем она хочет заниматься, если не торговлей, и она ответила, что хочет стать солдатом. Её мать сказала, что девушка не может идти на войну и сражаться с врагом.

Поэтому родители ни за что не хотели отпускать её.

Чжоу Хуайцзинь поговорил с её родителями, и те, услышав, что у нынешней императрицы плохой характер и она может казнить без разбора, ни за что не соглашались отпустить Ли Чжаочжао во дворец.

Только когда Ли Чжаочжао узнала, что императрица нуждается в ней, она вместе с Чжоу Хуайцзинем уговорила родителей, и те неохотно отпустили её.

Чжоу Хуайцзинь поклялся, что Ли Чжаочжао не будет в опасности, если она не совершит серьезных ошибок.

Ли Чжаочжао также пообещала, что будет отправлять письмо своей торговой семье раз в месяц, чтобы сообщить, что с ней все в порядке.

Чжоу Хуайцзинь выбрал Ли Чжаочжао еще и потому, что она, путешествуя с торговым караваном, не имела капризов богатой девушки, но при этом обладала сильными управленческими навыками.

И чтобы защитить себя от грабителей, которые могли напасть на караван, родители с детства учили её самообороне, так что Ли Чжаочжао тоже была не промах.

Ли Цзычоу хвалила Ли Чжаочжао как ходячий географический справочник, а когда Чжоу Хуайцзинь спросил, что это такое, императрица сказала, что он настоящий современный «Боле», который одним движением руки находит таланты.

Чжоу Хуайцзинь, польщенный, только улыбался и говорил: «Да ну, что вы», уже забыв, что хотел спросить.

И, наконец, последние двое были настоящими тяжеловесами — близнецы с юго-запада.

Чэнь Фэн и Чэнь Фэн были генералами, охраняющими город Ичжоу на юго-западе. Чэнь Фэн был старшим братом, а Чэнь Фэн — младшей сестрой.

Эти двое, будучи генералами, обладали невероятной боевой мощью. Даже Ли Цзычоу, которая недавно оказалась в этом мире, слышала от военных о славе близнецов из Ичжоу.

Но Ли Цзычоу, широко раскрыв свои красивые глаза-персики, с недоверием спросила Чжоу Хуайцзиня:

— Я просила тебя найти людей, а ты что, пошел в Ичжоу и переманил их?

На её лице было написано: «Это нечестно».